

DOI 10.37386/2305-4077-2020-4-49-67

Е. А. Капустина¹*Алтайский государственный технический университет им.
И. И. Ползунова*

СТИХОТВОРЕНИЕ ВЕЛИМИРА ХЛЕБНИКОВА «ПЕН ПАН»: ТЕКСТ И СМЫСЛ

В статье рассмотрены история создания и публикаций стихотворения Велимира Хлебникова «Пен пан». Сопологаются различные варианты: прижизненная публикация в сборнике «Четыре птицы» (1916); издание текста, предпринятое Ю. Н. Тыняновым и Н. Л. Степановым в «Собрании произведений» (1930), текст стихотворения, отредактированный Н. И. Харджиевым в «Неизданных произведениях» (1940); новый вариант стихотворения, изданный с учетом текстологических разысканий А. Е. Парниса в сборнике «Творения» (1986); два варианта опубликованных в последнем «Собрании сочинений» (2000) Велимира Хлебникова под общей редакцией Р. В. Дуганова, первый из них впервые публикуется по рукописи ИМЛИ, основной вариант печатается по «Творениям» с учетом правки Хлебникова в экземпляре сборника «Четыре птицы» (1916), принадлежавшем Г. Н. Петникову. Исследование лексического состава автографа и различных вариантов «Пен пана» в сравнительно-типологическом аспекте позволяет говорить о хлебниковском стихотворении как «процессе», основой которого становится движение от текстопорождения к смыслопорождению.

Ключевые слова: Велимир Хлебников, автограф, варианты, лексика, автометаописание

E. A. Kapustina*Polzunov Altai State Technical University*

POEM BY VELIMIR KHEBNIKOV «PEN PAN»: TEXT AND MEANING

The article examines the history of the creation and publication of Velimir Khlebnikov's poem «Pen Pan». Various options are juxtaposed: lifetime publication in the collection «Four Birds» (1916); edition of the text undertaken by Yu. N. Tynyanov and N. L. Stepanov in the «Collected Works» (1930), the text of the poem, edited by N. I. Khardzhiev in «Unpublished Works» (1940); a new version of the poem, published taking into account the textual research of A. E. Parnis in the collection «Creations» (1986); two versions of Velimir Khlebnikov published in the last «Collected Works» (2000), edited by R. V. Duganov, the first of them is published for the first time from the IMLI manuscript, the main version is printed according to the «Creations», taking into account Khlebnikov's correction in a copy of the collection «Four Birds» (1916), owned by G. N. Petnikov. The study of the lexical composition of the autograph and various variants of «Pen Pan» in the comparative typological aspect allows us to speak of Khlebnikov's poem as a «process», the basis of which is the movement from the generation of text to the generation of meaning.

Keywords: Velimir Khlebnikov, autograph, variants, vocabulary, autometadescription

¹ Евгения Александровна Капустина, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова (Барнаул).

История публикаций и проблема датировки текста

Стихотворение «Пен пан» Велимира Хлебникова включено практически во все известные издания произведений поэта.

Впервые оно было опубликовано в сборнике с символическим названием «Четыре птицы». Вышедший в 1916 году, этот сборник состоял из стихотворений четырех поэтов Д. Бурлюка, Г. Золотухина, В. Каменского, В. Хлебникова. Соответственно в последний четвертый раздел были включены стихотворения Велимира Хлебникова в том числе и «Пен пан»².

В СП³ (1930) под общ. ред. Ю. Тынянова и Н. Степанова стихотворения из сборника ЧП (1916), в том числе и «Пен пан» (№ 72) вошли во 2-й том «Творения: 1906–1916». Тексты были перепечатаны без изменений, но с учетом новой орфографии, что отражено в комментариях. Кроме того, была предпринята пунктуационная правка.

В НП (1940) под ред. Н. Харджиева и Т. Грица были включены неизданные поэмы и стихи, поэтому закономерно публиковавшийся ранее в ЧП (1916) и Тв (1930) «Пен пан» сюда не вошел. Но во вступительной статье «От редакции» (1938, август) к НП (1940) издателями анализируются цензурные купюры, не восстановленные в «Творениях» (Бурлюк) и СП (Степанов, Тынянов). В частности, речь идет о «типичных случаях семантической деформации хлебниковских неологизмов, обусловленной неправильным чтением рукописных текстов» [НП, 1940, с. 15]. К таким «типичным случаям» исследователи отнесли 6 строку стихотворения «Пен пан»: «Бросает воздушный могуч менс» [НП, 1940, с. 16]. Сопоставляя каламбурные рифмы-перевертни, на которых построен текст, исследователи в 5 и 6 строках реконструируют рифму «жемчуг» – «могуч меж». Как следствие, они устраняют деформацию «могуч менс» и пунктуационные опечатки, допущенные издателями ЧП, исходя из общего смысла реконструируемого фрагмента.

Серьезной текстологической правке стихотворение подверглось в Тв (1986) В. П. Григорьева и А. Е. Парниса. Причиной тому стал обнаруженный издателями экземпляр ЧП (1916) с авторскими поправками, принадлежащий Г. Н. Петникову. Здесь же в комментариях издатели указывают на источники стихотворения, отсылая к картине М. А. Врубеля «Пан» (1899), и устанавливают его связь с другими текстами поэта.

Стихотворение «Пен пан» представлено в последнем СС (2000) Велимира Хлебникова под общей редакцией Р. В. Дуганова. В основной блок стихотворений 1904–1916 гг. вошел текст, напечатанный по Тв (1986) с учетом правки Хлебникова в экземпляре сборника «Четыре птицы» (1916), принадлежавшем Г. Н. Петникову.

² Лучизм. Число 1-е («Черный царь плясал перед народом...»); В лесу («На эти златистые пажмы...»); Звучизм 3 («Усадьба ночью чингисхань...»); «В холопий город парус тянет...»: Написанное до войны («Что ты робишь, печенеже...»); «Где в липы одетый узорный ходак...»; «Смугла, черна дочь Храма...»; Бог 20-го века («Как А...»); Пен Пан («У вод я подумал о бесе...»); Звучизм 2-й («Тихий дух от яблонь веет...»); Смерть в озере («За мною взвод...») [ЧП, 1916, стр. 75–91].

³ Принятые сокращения: СП – Собрание произведений, ЧП – «Четыре птицы», Тв – «Творения», СС – Собрание сочинений.

Здесь же в разделе «Другие редакции и варианты» впервые публикуется редакция стихотворения «Пен Пан» по рукописи ИМЛИ.

В СП (1930) под общ. ред. Ю. Тынянова и Н. Степанова в комментариях исследователи предположили, что некоторые стихотворения Велимира Хлебникова, вошедшие в сборник «Четыре птицы» (1916), были написаны «... перед войной (т.е. до 1914 г.)», а часть из них «напечатаны с заглавиями, скорее всего придуманными редакцией сборника» [СП, т. 2, с. 318]. Однако эти замечания не имеют отношения к рассматриваемому тексту: «Пен пан» имеет одно заглавие и датируется предположительно концом 1915 года [СП, т. 2, с. 218].

Что касается датировки, в СП (1930) Ю. Тынянова и Н. Степанова и в Тв (1986) В. П. Григорьева и А. Е. Парниса дата написания «Пен пана» предположительная, на что указывают угловые скобки <Конец 1915>.

В СС (2000) Велимира Хлебникова под общей редакцией Р. В. Дуганова «Пен пан» датируется 1915, 1916 гг. Вполне допустимо, что на сегодня эта датировка самая обоснованная. Называя впервые опубликованный по рукописи ИМЛИ вариант «первой редакцией» стихотворения «Пен Пан», исследователи тем самым устанавливают первую дату его написания – 1915 год. Вторая дата, 1916 год – это год правки стихотворения в сборнике «Четыре птицы» (1916), принадлежавшем Г. Н. Петникову. В принципе новый вариант, опубликованный хлебниковедами, может рассматриваться как «первая редакция» по ряду причин, о которых пойдет речь ниже. Его трудно назвать «черновиком», так как этот текстологический термин с трудом может быть применен к «творениям» поэта, который, по определению Н. Харджиева, «ощущал каждую свою словесную конструкцию не как вещь, а как процесс» [НП, 1940, с. 12].

Таким образом, текст претерпел два вида трансформации: авторскую и издательскую.

Стихотворение «Пен пан» Велимира Хлебникова имело, как минимум, два рукописных варианта: ранний вариант – это, по определению текстологов, «ранняя редакция», хранящаяся в ИМЛИ и впервые опубликованная в СС (2000), и более поздний вариант рукописи, вероятнее всего, утерянный, по которому стихотворение собственно и было напечатано в ЧП (1916). Также текст претерпел авторскую правку уже после его первой публикации в сборнике ЧП (1916), принадлежавшем Г. Н. Петникову. Эта находка текстологов и последовавшая за ней публикация, сделанная в Тв (1986) с учетом исправлений, стала результатом появления нового варианта текста, разделившего его издания на «до неё» и «после неё».

В процессе публикаций, о которых шла речь, он неоднократно искажался: подвергался семантическим деформациям неологизмов, пунктуационной правке, случались опечатки. Что касается пунктуации, то во всех упомянутых изданиях данного текста она не совпадает. Более того, в примечаниях к стихотворению в СС (2000) указано, что стихотворение «Пен пан» «печатается по Тв (1986), где учтены поправки Хлебникова в экземпляре ЧП (1916), принадлежавшем Г. Н. Петникову» [СС, т. 1, с. 515], но пунктуационное оформление текстов в этих изданиях далеко

не идентично. Следовательно, пунктуация стихотворения «Пен пан» является так называемой лакуной и подвергается текстологами конъектуре. Причиной реконструкции чаще всего являются небрежное отношение авторов к пунктуации, а также опечатки и искажения при наборе, если, предположим, текст печатается не по рукописи. Но в конкретном случае следует учитывать такой принцип поэтики футуризма, как отказ от знаков препинания, а также совместные правки текстов, где часто знаки препинания не учитывались или становились частью эпатажной поэтики⁴.

«Пен пан» в изданиях «Четыре птицы» (1916) и «Собрании произведений» (1930)

Авторитетность изданий ЧП (1916) и СП (1930) неоднократно ставилась под вопрос⁵.

Общеизвестно, что футуристические сборники публиковались совместно, при этом Хлебников редко принимал в них участие. Поэтические продукты подобного сотворчества, именуемые «футуристическим фольклором», правились, дописывались сообща и не только ближайшим кругом.

ЧП (1916) – прижизненный сборник четырех поэтов: Д. Бурлюка, Г. Золотухина, В. Каменского, В. Хлебникова – в этом смысле не является исключением. Уже издатели СП (1930) предположили, что заглавия части стихотворений Велимира Хлебникова «скорее всего» придуманы редакцией сборника [СП, т. 2, 1930, с. 318]. И позднее Н. Харджиев во вступительной статье к НП (1940) свидетельствует, что стихотворение «Пен пан» было написано в 1915 г. и напечатано Д. Бурлюком в сборнике ЧП (М., 1916) [НП, 1940, с. 16].

Исследователи определяют совместный процесс текстопорождения футуристических текстов, зачастую как превращение из вполне «умных» и ясных произведений в «заумные» тексты [СС, 2000, с. 438]. Опубликованный в ЧП (1916) «Пен пан» – типичный пример подобного превращения. В тексте есть искажения в расстановке знаков препинания. Это, прежде всего, наличие в 1-й и 2-й строках запятой и союза «и» при однородных членах «о бесе, / И о себе»⁶, отсутствие в 8-й строке запятой перед сравнительным оборотом «Большой как и вы», в 11-й строке запятой перед одиночным деепричастием «Но брезгая, брызгаю ими», отсутствие в 16-й строке оформления прямой речи «И послѣ распряхиваль сколько». В 16-й строке опечатка «распряхиваль», а в 6-й строке семантическая деформация рифмы-перевертня «жемчуг» – «могуч меж» «Бросаает воздушный могучь менсь», возникшие при наборе или из-за неправильного чтения рукописных текстов.

⁴ Пунктуационные разночтения в разных изданиях, живописные и литературные источники стихотворения «Пен пан» требуют особого внимания, а потому будут рассмотрены в другой статье.

⁵ Издания 1920–1930 гг. «не могут служить основой, за исключением НП (1940)» [СС, 2000, с. 437].

⁶ См.: тексты с указанием издания и страницы в Приложении 1.

В СП (1930) года под общ. ред. Ю. Тынянова и Н. Степанова некоторые искажения были устранены. В 1-й и 2-й строках издатели убрали запятую перед союзом «и» при однородных членах «о бесе / И о себе», в 8 строке поставили запятую перед сравнительным оборотом «Большой, как и вы» и в 11-й строке запятую перед одиночным деепричастием «Но, брезгая, брызгаю ими», в 16-й строке устранили опечатку «распрашивал» и оформили прямую речь «И после спрашивал: сколько?». Наряду с этим в 6 строке так и не была устранена указанная семантическая деформация рифмы-перевертня, кроме того дополнительно были допущены ошибки: в 10-й строке издатели не поставили запятую перед сравнительным оборотом «Преследовал ум мой как овод» и в 7-й строке допустили ошибку/опечатку в слове «изречал».

Проведенная в ходе сравнения фиксация разночтений текстологов, с одной стороны, указывает на их опечатки/ошибки/небрежности, с другой стороны, позволяет выявить наиболее «темные» для понимания ритмико-синтаксические единицы данного текста. Прежде всего, речь идет о 4–8-й строках. Именно их впоследствии реконструирует Н. Харджиев в НП (1940).

	ЧП (1916)	СП (1930)	НП (1940)
4	Въ рѣкъ проплывающій	В реке проплывающий пен	В реке проплывающий пен
5	пѣнь пань	пан,	пан,
6	И ока холодного жемчугъ	И ока холодного жемчуг,	И ока холодного жемчуг
7	Бросаеть воздушный	Бросает воздушный могуч	Бросает воздушный могуч
8	могучь менсь.	менс.	меж
	Ивы.	Ивы.	Ивы
	Большой какъ и вы.	Большой, как и вы.	Большой, как и вы.

«Новый» «Пен пан» в ЧП Г. Н. Петникова: к истории авторской правки

Долгое время, а точнее до выхода Тв (1986), стихотворение «Пен пан» было известно читателю по публикациям в ЧП (1916) и СП (1930). В Тв (1986) текстологами был представлен новый вариант текста, опубликованный с учетом правки самого автора, сделанной в сборнике ЧП (1916), принадлежавшем Г. Н. Петникову, уже после его выхода из печати.

Сопоставление текстов, опубликованных в ЧП (1916) и Тв (1986), позволяет зафиксировать изменения, которые автор внес после первой публикации «Пен пана». Неизменным остаётся размер (амфибрахий) и количество строк (22) в обоих вариантах стихотворения. Но поэт практически полностью переделывает 4 строку «Въ рѣкъ проплывающій пѣнь пань» (ЧП, 1916) / «Со мной разговаривал пен пан (Тв., 1986). В остальном правка касается отдельных лексем: в 5-й строке «ока холодного» (ЧП, 1916) / «взора озерного» (Тв., 1986), 11 строка «но» (ЧП, 1916) / «я» (Тв., 1986), 13-я строка «во снѣ» (ЧП, 1916) / «шепча» (Тв., 1986), 14-я строка «за воздухъ» (ЧП, 1916) / «сквозь воздухъ» (Тв., 1986), 17-я строка «мнѣ» (ЧП, 1916) / «и» (Тв., 1986).

В целом замене подвергается минимальное количество лексики – 9,6%. Несмотря на это, смысл стихотворения меняется кардинально в нескольких аспектах.

Во-первых, правка 4-й строки приводит к трансформации коммуникативного статуса текста: в первом варианте текста субъект «я» и «пен пан» связаны не вербально («я подумаль», «сидя» / «проплывающий пѣнь панъ» «бросаетъ»), во втором варианте меняется тип коммуникативного акта: совмещаются вербальный и невербальный типы общения («со мной разговаривал пен пан и ... бросает...» /). Доминантой этой коммуникации являются ее участники: «я» и «пен пан». Пен пан – отражение «я», сидящего «на пне» «над озером», выполняющем функцию зеркала. Наличие участников диалога (адресата и адресанта) формальное, по сути, они совпадают. Речь идет о разговоре с самим собой, или об автокоммуникации.

Во-вторых, в результате правки 4-й строки устраняется логическое противоречие. Так, в варианте 1916 года локус, где разворачивается действие, описанное в тексте, обозначен и как «озеро», и как «река» одновременно: «я» сидит «над озером», «пен пан» проплывает «в реке». Если пен пан – это отражение «я», сидящего «на пне», то тогда оно должно быть статично, что в принципе и предполагается, если учитывать смысл заключительных строк стихотворения. Это нестыковка разбивает стихотворение на две части, разрывая связь между ними: 1-я часть – 1–14 и 2-я часть 15–22 строки. Причем 1-я часть, в которой субъект наблюдает за проплывающим пен паном, имеет больше философско-медитативный смысл, что сближает его с такими текстами поэта, как «Перуну» <1913> и «Годы, люди и народы» <1915>. Вероятно, в этом же ключе его интерпретировали издатели СП (1930). На это указывает их пунктуационная конъектура, представляющая нанизывание номинативных конструкций: «В реке проплывающий пен пан, / И ока холодного жемчуг, / Бросает воздушный могуч менс. / Ивы. / Большой, как и вы» (СП, 1930).

Исследователи отмечают, что «... (неопределенность вод – озеро или река? – имеет, по-видимому, принципиальное значение)» для автора [Тюпа, 2003, с. 24]. Такой вариант возможен, если учитывать, что в этом варианте события разворачиваются во сне. Но если обратиться к правке, сделанной на печатном экземпляре сборника ЧП, то становится очевидным, что определенность локуса все же имела значение для поэта. Так, в процессе правки Хлебников устраняет сновидческую мотивировку происходящего, развертываемого в лирическом сюжете стихотворения, исключает лексику «река», оставляя «озеро». Более того, производя замену в 5-й строке, автор вычеркивает «ока холодного» (ЧП, 1916) и вписывает «взора озерного» (Тв., 1986), тем самым дополнительно акцентируя внимание именно на этом локусе.

Причины правки, предпринятые автором прямо в сборнике уже после его издания, могут быть разными. По воспоминаниям современников, в частности В. В. Маяковского, Хлебников был плохим корректором: «К корректуре его нельзя было подпускать – он перечеркивал все, целиком, давая совершенно новый текст» [Маяковский, 1959, т. 12, с. 23]. Но в данном случае это не тот вариант, поэтому можно предположить, что поэт внес изменения в свой текст или устранял искажения, сделанные при печати, и/или последствия футуристического фольклора, хотя второе очевиднее.

«Пен пан»: сходство и различие автографа с другими вариантами

Единственный автограф «Пен пана», хранящийся в ИМЛИ, впервые опубликован в СС (2000) в разделе «Другие редакции и варианты». Текстологи называют его «первой редакцией» и датируют «1915 годом» [СС, 2000, с. 424, 515]. Имеющаяся рукопись короче других вариантов на 3 строки. Рукопись состоит из 19 строк, в отличие от текстов, помещенных в ЧП (1916) и Тв (1986), состоящих из 22 строк. В автографе имеется дополнительная строка, которой нет в других вариантах, занимающая 10-ую позицию «Купавших изящнейший довод», и, напротив, нет 4-х заключительных строк, напомнивших В. Тюпе «басенную концовку», «итог размышлений о бесе и о себе» [Тюпа, 2003, с. 24]. Это усеченный вариант – без «хвоста», однако его отсутствие не обязательно исключает в случае Хлебникова его наличие: он мог быть написан на другом листе, утерян и т. д.

Сравнение автографа с вариантами, напечатанными в ЧП (1916) и Тв (1986), показывает, что больше всего несовпадений приходится снова же на 4–6-ую строки и неожиданно на 1-ую и 10–12-ую строки.

	Рукопись ИМЛИ СС (2000)	ЧП (1916)	Тв (1986)
1	У вод я подумал <i>печально</i>	У водь я подумаль о бѣсъ,	У вод я подумал о бесе
4	о бесе	<i>Въ рѣкъ проплывающій</i>	Со мной <i>разговаривал</i>
5	Со мною <i>беседовал</i> пен	пѣнь пань	пен пан
6	пан <i>И взора холодного жемчуг</i> <i>Бросал и бросает</i> могуч меж	<i>И ока холодного жемчугъ</i> <i>Бросаетъ воздушный</i> могучь менсь.	<i>И взора озерного жемчуг</i> <i>Бросает воздушный,</i> могуч меж

В данном фрагменте 1-я строка совпадает в текстах, опубликованных в ЧП (1916) и Тв (1986), в рукописи добавлено слово «печально»: «У вод я подумал печально о бесе». Впоследствии автор отказывается от лексемы «печально» – эмоции, характеризующей мыслительный процесс субъекта, материализованный с помощью лишней амфибрахической стопы и выбивающей ее из общего ритма, заданного трехстопными амфибрахиями чередующимися сбоями в местах разноударных и палиндромических рифм.

4-я строка различается во всех трех вариантах: «Со мною беседовал пен пан» (ИМЛИ), «Въ рѣкъ проплывающій пѣнь пань» (ЧП, 1916), «Со мной разговаривал пен пан» (Тв, 1986). 5-я строка: «И взора холодного жемчуг» (ИМЛИ), «И ока холодного жемчугъ» (ЧП, 1916), «И взора озерного жемчуг» (Тв, 1986) фиксирует равное сходство и различие вариантов. 6 строка рукописи «Бросал и бросает могуч меж» имеет расхождения с обоими вариантами, в которых устраняется союз и глагол «и бросает» и вводится лексема «воздушный».

Таким образом, 1-я, 4–6-я строки различаются во всех вариантах, но больше совпадений в лексическом составе, типе коммуникации, следовательно, и в концепции фиксируется в автографе и исправленном варианте (Тв, 1986). Однако и между ними есть определенные различия.

В автографе автор использует книжную лексику «беседовал», а в исправленном варианте (Тв, 1986) – глагол «разговаривал», более общий и нейтральный по семантике. Эти глаголы синонимичны, но в них есть смысловое отличие (см. ниже).

Также автор делает лексическую замену в атрибутивной конструкции: «взора холодного жемчуг» на «взора озерного жемчуг». Такие конструкции, являющиеся калькой изафетных, часто используются в поэзии Хлебникова при передаче метафоры [Мейлах, 1999, с. 848]. В данном случае это метафора «взор – жемчуг» (озерный взор – озерный жемчуг), реализующая сходство по цвету, форме, а также накладывает на взор характеристики жемчуга – холодный, тяжелый⁷. Отказ от эпитета «холодный» в исправленном варианте объясняется избыточностью выражения «холодный жемчуг»: жемчуг не может быть иным. Следовательно, конструкция «взора озерного жемчуг» сближает метафорически взор пен пана с озерным жемчугом, в пределе с камнем и ассоциативно – с его словами в ходе беседы (бросать холодный взор, бросать холодный жемчуг, бросать холодные слова). А конструкция «бросал и бросает» указывает на длительность «холодной беседы» (вербальной и невербальной).

Второй фрагмент, где текст автографа не совпадает с вариантами, приходится на 10–12-ую строки.

	Рукопись ИМЛИ СС (2000)	ЧП (1916)	Тв (1986)
9	И много невестнейших	И много невестнейшихъ	И много невестнейших
10	вдов вод,	вдовъ водъ	вдов вод
11	<i>Купавших изящнейший</i>	Преслѣдовалъ умъ мой	Преследовал ум мой, как
12	<i>довод,</i> Преследовал ум мой, как овод. Но, брезгая, <i>брызгал</i> ум ими.	какъ оводъ, Но брезгая, <i>брызгаю</i> ими.	овод, <i>Я</i> , брезгая, <i>брызгаю</i> ими.

В автографе имеется 10-я строка «Купавших изящнейший довод», которой нет в вариантах. 12-я строка автографа и соответственно 11-я строка вариантов частично совпадают по лексике и имеют грамматические расхождения: «Но, брезгая, брызгал ум ими» (ИМЛИ), «Но брезгая, брызгаю ими» (ЧП, 1916), «Я, брезгая, брызгаю ими» (Тв, 1986). Соответственно это двусоставное, определено-личное, односоставное предложения. Субъект не совпадает в автографе и вариантах («ум брызгал» / «брызгаю» / «я брызгаю»). В автографе описано мыслительная деятельность субъекта, а в вариантах просто деятельность, которую трудно определить. Поэтому в автографе этот фрагмент интерпретируем, тогда как в вариантах отсутствие 10-й строки и смена субъекта делает его смысл гипокогерентным, то есть не выводимым из него самого [Смирнов, 1995, с. 69].

Обращение к методу открытой интерпретации [Баран, 1993, с. 78] позволяет предположить, что «невестнейшие вдовы вод» – перифраза русалок. В автографе

⁷ Ср.: «И жемчуг северной Печоры / Таили ясных глаз озера...» («Синие оковы», 1922).

русалки купают «изящнейший довод», иными словами они являются изящнейшим доводом, т.е. аргументом, приводимым в доказательство чего-либо. «Ум» субъекта, сравниваемый с «оводом», с быстротой и навязчивостью преследует русалок, являющихся аргументом чего-то необозначенного/не названного, но чрезвычайно важного в мыслительном процессе субъекта. Ум преследует – брезгает – брызгает ими (русалками-доводами). Преследует – ловит, захватывает, брезгает – пренебрегает, гнушается, брызгает – отбрасывает, отказывается. В автографе этот процесс переведен в ментальную сферу. В вариантах в «реальную», что сближает его с неоднократно описанным поэтом сюжетом ловли русалки в поэмах «Лесная тоска» (1919) и черновик поэмы «Вила и леший», который является экфрасисом картины «Zwei fischende Pane» (1874) швейцарского художника конца XIX – начала XX века Арнольда Бёклина. А также связан с валашской сказкой «О маленькой фее и молодом чабане» из «Легенды о Марко» (1906) М. Горького, «Русалками» А. С. Пушкина и Я. П. Полонского [СС, т. 2, 2003, с. 355].

Исследователи давно отметили в поэзии Хлебникова связь русалки с творчеством и вдохновением, с одной стороны, и параллель между русалкой и мнимым числом i , с другой стороны (см. работы Б. Леннkvист, А. В. Гарбуза). Таким образом, перечисленные образы указывают на процесс текстопорождения с сопутствующими ему разговором с самим собой (автокоммуникация, как проговаривание, погружение в себя, авторефлексия), мыслительными инсинуациями (чтение, воспоминание) и, конечно, вычислениями, в случае Хлебникова «равноправной системой координат в ряду прочих» [Леннkvист, 1999, с. 21], что переводит текст в метатекстуальную парадигму.

На метатекстуальность «Пен пана» указывают и другие тексты поэта, в которых в той или иной степени повторяется с некоторой вариативностью этот же лирический сюжет. Кроме указанных выше поэм, это, прежде всего, 4-й фрагмент повести «Ка» (1916) и один из фрагментов повести «Скуфья скуфа» (1916), а также в какой-то степени более поздние тесты: поэма «Поэт» (16–19 октября 1919, 1921) и стихотворение «С утробой медною...» (5 июня 1921).

Локус всегда водный. С той разницей, что в стихотворении «Пен пан», в поэмах «Лесная тоска», «Вила и леший» и повести «Скуфья скуфа» это берег озера⁸. В 4-м фрагменте повести «Ка» – берег моря, в поэме «Поэт» – водопад и в стихотворении «С утробой медною...» – стол с бумагами – «пустыня», рукописи – «берега озер черниловодных». В данном контексте озеро является коннотацией зеркала/стола с рукописями/черновиками, русалки-доводы – поэтическими образами/числами, сам поэт, названный «пен паном» («Пен пан»), поэтом («Поэт», «С утробой медною...»), Числобогом («Скуфья скуфа»). В этой связи строки «Я озеро бил на осколки / И после расспрашивал: сколько?» могут быть «прочитаны» не как (или не только как) попытка «избыть одиночество» [Гаспаров, 1993, с. 60], а как (но и как) автометаописание творческого процесса, в ходе которого описывается собственное

⁸ На необходимость «специального исследования у Хлебникова всех берегов и озёр» указывал еще В. П. Григорьев [Григорьев, 2000, с. 498].

текстопорождение с математическими выкладками. Особенно это становится ясным при сопоставлении «Пен пана» и повести «Скуфья скуфа», наиболее «похожими» текстами, написанными примерно в один период. В них номинирована беседа / разговор с «тенью» – со «старым приятелем по зеркалу». В «Скуфье скуфе» этот разговор приобретает мистический характер, неслучайно ее подзаголовок «мистерия»: «Так вот кто Числбог, – протянул я разочарованно. – Я думал, что [что-нибудь] другое! – Здравствуй же, старый приятель по зеркалу, – сказал [я, протягивая] мокрые пальцы» [СС, 2004, т. 5, с. 173]. В автографе и последующих вариантах «Пан пена» это «уведено» в подтекст. Причем в автографе маркером этого является лексема «беседа».

В русской культурной традиции «беседа» вызывает некоторые ассоциации. Одна из них – литературное общество «Беседа любителей российской словесности» (1811) Г. Р. Державина и А. С. Шишкова. Ассоциация с ним возникает не только в связи с лексемой, но и вызвана лексическим составом – высокой книжной лексикой («беседовал», «изящнейший», «изрицал», «воскликнулся», «сега») «Пен пана». По свидетельству энциклопедии Брокгауза и Эфрона, общество было создано с целью «развивать и поддерживать вкус к изящному слову» [Беседа, URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/12421]. Речь идет об обычае «старых литераторов», преимущественно членов Российской академии, собираться по вечерам, устраивать публичные чтения новых сочинений и вести «ожесточенную полемику по вопросу о старом и новом слог» [Беседа, URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/12421].

Таким образом, лексема беседовать имеет устойчивый литературный ареол и актуализирует следующие смыслы: беседа – «разговор, поучение», беседа – «собрание, пиршество». Вместе с тем, это литературное пиршество с оттенком поучения, впоследствии переведенное в плоскость литературной галиматьи «Арзамасского общества безвестных людей», было унифицировано Хлебниковым, а вернее, низведено до «беседы» с собственным отражением⁹.

Хотя автокоммуникация в данном случае оформлена по всем правилам, как разговор с «другим», обращает внимание стратегия этой коммуникации и эмоциональная ее составляющая: не «я» беседует с пен паном – собственным отражением, а пен пан «со мною беседовал». Более того в повести «Скуфья скуфа» тень настаивает на своей первичности: «Но тень отдернула руку и сказала: – Не я твое отражение, а ты мое» [СС, 2004, т. 5, с. 173]. Такая направленность коммуникативного акта предполагает восприятие собственного отражения не как самого себя, а как «другого». Если «другой» – внутреннее «я», тогда эта беседа

⁹ Н. Я. Берковский отмечал связь утопической идеи «озерных щей» с «народным пиром» в поэме «Ладомир» Хлебникова [Берковский,

URL: <http://hlebnikov.lit-info.ru/hlebnikov/about/berkovskij.htm>]. Можно предположить, что в стихотворении «Пен пан» озеро как средоточие «мнимого» мира репрезентирует как свое творчество, так и литературу в целом, а «я», сидящий на пне у его вод, – участника «творческого пира».

с собственным alter ego. Но визуализация собственной персоны может быть, во-первых, не узнана и восприниматься «я» как «другой», во-вторых, водная гладь озера, имеющая здесь коннотации зеркала, может визуализировать «другого» в прямом смысле по типу ситуации в известной сказке А. С. Пушкина. И тогда разговор приобретает совсем другую модальность.

Содержание этой беседы остается за текстом. Вместе с тем, и здесь много любопытного. Ситуация коммуникации осмыслена и рассказана «я». В 1–6-й строках 3 лицо «устанавливает дистанцию между говорящим и предметом речи: «я» и «он» (пен пан). Но в 7-й строке происходит смена 3-го лица на 2-е лицо: «он» на «вы», то есть между ними устраняется дистанция и вводится в текст элемент устного общения – диалога, репрезентированного через фразу-сравнение «ивы большой» и «пен пана»: «Бросал и бросает могуч меж / Ивы / Большой, как и вы» (ИМЛИ, СС, 2000). Этот «переброс» «создает иллюзию, образ непосредственного присутствия и близости к говорящему» [Ковтунова, 1986, с. 89]. Смена «он» на «вы» не только вводит элемент диалога в текст, уменьшая дистанцию между собеседниками и переводя разговор в другой временной план, но и акцентирует характеристику «большой», которую, вероятно, автору необходимо было выделить и подчеркнуть.

Озеро-зеркало, пен пан, русалки – средоточие «мнимого» мира, который в этот период очень занимал поэта, судя по его математическим выкладкам в той же «Скуфьей скуфе». Вычисления были связаны с попыткой найти закон времени: «Море призраков снова окружило меня. Я этим не смущался. Я знал, что $-\sqrt{1}$ нисколько не менее вещественно, чем 1; там, где есть 1, 2, 3, 4, там есть и -1, и -2, -3, и $-\sqrt{1}$, и $-\sqrt{2}$, и $-\sqrt{3}$. Где есть один человек и другой естественный ряд чисел людей, там, конечно, есть и $-\sqrt{\text{человека}}$, и $\sqrt{-2 \text{ людей}}$, и $\sqrt{-3 \text{ людей}}$, n – людей = $\sqrt{-n \text{ людей}}$ » [СС, 2004, т. 5, с. 173]. В «Пен пане» «я» находится на границе миров: мнимого и реального. «Беседа» в данном случае актуализирует свое исконное значение: корни *bez- и *sēda «сидение снаружи», что близко др.-инд. «vahīṣ» – «снаружи», «bahirdvāram» – «место перед дверью»¹⁰. М. Фасмер пишет, что в семантическом отношении Ванстрат сравнивает лексему «беседа» с др.-исл. «útiſeta» – «сидение снаружи в ночное время для гадания, прорицания» [Фасмер, URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/vasmer/36819>].

14, 15, 18-я строки автографа, полностью совпадают с 13, 14, 17-й строками варианта, напечатанного в Тв (1986), но имеют расхождения в варианте, напечатанном в ЧП (1916).

18-я строка совпадает в вариантах, но имеет расхождения с 19-й заключительной строкой рукописи: «И ничего сего не было» (ИМЛИ, СС, 2000), «Но многого этого не было» (ЧП, 1916), «Но многого этого не было» (Тв, 1986). В общем-то, эта строка

¹⁰ Также лексема «беседовать» отсылает к сборнику «Беседа», содержащего русские народные легенды, повести и стихи и использовавшегося для решения таинственных вопросов, о которых не упоминает Священное Писание.

может быть кодом ко всему стихотворению, ситуация, описанная в стихотворении поэтом, не обязательно должна восприниматься во всей ее конкретике. «Пен пан», написанный метафорическим языком и воспринимающийся как криптограмма, является автометаописанием. Еще одним аргументом этого может быть живописные источники данного текста – серия полотен швейцарского художника конца XIX – начала XX века Арнольда Бёклина, посвященная Пану: «Faun einer Amsel zupfeifend», «Pan im Schilf» (1857) и (1858) и др.¹¹.

Таким образом, автограф, отличаясь и по лексическому составу, и по концепции от вариантов, напечатанных в ЧП (1916) и Тв (1986), все же больше совпадает с исправленным автором вариантом. Заметим, что в исправленном варианте устраняется поучительный тон («беседовал» – «разговаривал»), холодность в общении («холодный» – «озерный»), длительность этой беседы («бросал и бросает» – «бросает»), но и вводится характеристика (пен пана?) «воздушный» – буквально «сотканный из воздуха», в переносном значении «легкий изящный, неосязаемый».

Авторская правка идет по пути объективации лирической ситуации, что подтверждает отказ от эмоциональной составляющей в пользу нейтрализации при описании коммуникативного акта, а также устранение или замена части лексем, без которых смысл текста становится герметичным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баран, Х. Поэтика русской литературы начала XX века: Сборник / Хенрик Баран. – Москва: Прогресс: Универс, 1993. – 365 с.

Берковский, Н. Я. Велимир Хлебников / Н. Я. Берковский. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://hlebnikov.lit-info.ru/hlebnikov/about/berkovskij.htm>. (19.09.2020).

Беседа любителей российской словесности // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – Санкт-Петербург: Брокгауз-Ефрон, 1890–1907. – [Электронный ресурс]. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/12421. (25.09.2020).

Гаспаров, М. Л. Русские стихи 1890-х-1925-го годов в комментариях / М. Л. Гаспаров. – Москва: Высшая школа, 1993. – 272 с.

Григорьев, В. П. О квазигильбертовских проблемах велимироведения / В. П. Григорьев // Григорьев В. П. Будетлянин. – Москва: Языки русской культуры, 2000. – С. 495–502.

Ковтунова, И. И. Поэтический синтаксис / И. И. Ковтунова. – Москва: Наука, 1986. – 206 с.

¹¹ Арнольд Бёклин был популярен в России. См.: Бёклин, Арнольд // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. Т. 82 и 4 доп. – Санкт-Петербург, 1890–1907; Николаева, Н., Нина. Арнольд Беклин / [Соч.] Н. Н-вой. – Москва: И. А. Маевский, 1913. – 48 с. Об интересе Хлебникова к творчеству художника см.: [СС, 2003, с. 355]. Полотно А. Бёклина можно назвать живописным «подстрочником», репрезентирующим подтекст «Пен пана». См.: Приложение 2.

Лённквист, Б. Мироздание в слове. Поэтика Велимира Хлебникова / Б. Леннквист. – Санкт-Петербург: Академический Проект, 1999. – 240 с.

Маяковский, В. В. Полное собрание сочинений: в 13 т. / В. В. Маяковский. – Москва: Гослитиздат, 1955–1961.

Мейлах, М. Турчанка обморока: Пример ирано-славянской грамматической интерференции в поэтическом языке Хлебникова / М. Мейлах // Роман Якобсон: Тексты, документы, исследования / Отв. ред. Х. Баран, С. И. Гиндин. – Москва: РГГУ, 1999. – С. 843–851.

Смирнов, И. П. Порождение интертекста: (Элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б. Л. Пастернака) / И. П. Смирнов. – Санкт-Петербург: Языковой центр, 1995. – 192 с.

Тюпа, В. И. Бифуркация культуры уединенного сознания / В. И. Тюпа // Постсимволизм как явление культуры: Материалы научной конференции. – Москва: Министерство образования РФ; РГГУ, 2003. – С. 22–26.

Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / Макс Фасмер; пер. О. Н. Трубачева. – Москва: Прогресс, 1964–1973. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/vasmer/36819>. (10.10.2020).

Хлебников, В. Собрание произведений: в 5 т. / под общ. ред. Ю. Тынянова и Н. Степанова. – Ленинград: Изд-во писателей в Ленинграде, 1928–1933.

Хлебников, В. Неизданные произведения / под ред. Н. Харджиева и Т. Грица. – Москва: Художественная литература, 1940. – 491 с.

Хлебников, В. Творения / сост., подгот. текста и коммент. В. П. Григорьева и А. Е. Парниса; общ. ред. и вступ. ст. М. Я. Полякова. – Москва: Советский писатель, 1986. – 734 с.

Хлебников, В. Собрание сочинений: в 6 т. / под общ. ред. Р. В. Дуганова. – Москва: ИМЛИ РАН, «Наследие», 2000–2006.

Четыре птицы: Стихи / Д. Бурлюк, Г. Золотухин, В. Каменский, В. Хлебников; рис. на обл. А. Лентулова; рис. Г. Золотухина. – Москва: «Китоврас», 1916 [Февр.]. – 96 с.

REFERENCES:

Baran, H. Poetika ruskoj literatury nachala XX veka: Sbornik / Henrik Baran. – Moskva: Progress: Univers, 1993. – 365 s.

Berkovskij, N. YA. Velimir KХlebnikov / N. YA. Berkovskij. – [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://hlebnikov.lit-info.ru/hlebnikov/about/berkovskij.htm>. (19.09.2020).

Beseda lyubitelej rossijskoj slovesnosti // Enciklopedicheskij slovar' F. A. Brokgauza i I. A. Efrona. – Sankt-Peterburg: Brokgauz-Efron, 1890–1907. – [Elektronnyj resurs]. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/12421. (25.09.2020).

Chetyre pticy: Stihi / D. Burljuk, G. Zolotuhin, V. Kamenskij, V. Hlebnikov; ris. na obl. A. Lentulova; ris. G. Zolotuhina. – Moskva: «Kitovras», 1916 [Fevr,]. – 96 s.

Gasparov, M. L. Russkie stihi 1890-h-1925-go godov v kommentariyah / M. L. Gasparov. – Moskva: Vysshaya shkola, 1993. – 272 s.

Grigor'ev, V. P. O kvazigil'bertovskih problemah velimirovedeniya / V. P. Grigor'ev // Grigor'ev V. P. Budetlyanin. – Moskva: YAzyki russkoj kul'tury, 2000. – S. 495–502.

KHlebnikov, V. Neizdannye proizvedeniya / pod red. N. Hardzhieva i T. Grica. – Moskva: Hudozhestvennaya literatura, 1940. – 491 s.

KHlebnikov, V. Sobranie proizvedenij: v 5 t. / pod obshch. red. YU. Tynyanova i N. Stepanova. – Leningrad: Izd-vo pisatelej v Leningrade, 1928–1933.

KHlebnikov, V. Sobranie sochinenij: v 6 t. / pod obshch. red. R. V. Duganova. – Moskva: IMLI RAN, «Nasledie», 2000–2006.

KHlebnikov, V. Tvoreniya / sost., podgot. teksta i komment. V. P. Grigor'eva i A. E. Parnisa; obshch. red. i vstup. st. M. YA. Polyakova. – Moskva: Sovetskij pisatel', 1986. – 734 s.

Kovtunova, I. I. Poeticheskij sintaksis / I. I. Kovtunova. – Moskva: Nauka, 1986. – 206 s.

Lyonnkvist, B. Mirozdanie v slove. Poetika Velimira KHlebnikova / B. Lennkvist. – Sankt-Peterburg: Akademicheskij Proekt, 1999. – 240 s.

Mayakovskij, V. V. Polnoe sobranie sochinenij: v 13 t. / V. V. Mayakovskij. – Moskva: Goslitizdat, 1955–1961.

Mejlah, M. Turchanka obmoroka: Primer irano-slavyanskoj grammaticheskoj interferencii v poeticheskom yazyke KHlebnikova / M. Mejlah // Roman YAkobson: Teksty, dokumenty, issledovaniya / Otv. red. H. Baran, S. I. Gindin. – Moskva: RGGU, 1999. – S. 843–851.

Smirnov, I. P. Porozhdenie interteksta: (Elementy intertekstual'nogo analiza s primerami iz tvorchestva B. L. Pasternaka) / I. P. Smirnov. – Sankt-Peterburg: YAzykovoju centr, 1995. – 192 s.

Tyupa, V. I. Bifurkaciya kul'tury uedinennogo soznaniya / V. I. Tyupa // Postsimvolizm kak yavlenie kul'tury: Materialy nauchnoj konferencii. – Moskva: Ministerstvo obrazovaniya RF; RGGU, 2003. – S. 22–26.

Fasmer, M. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: v 4 t. / Maks Fasmer; per. O. N. Trubacheva. – Moskva: Progress, 1964–1973. – [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/vasmer/36819>. (10.10.2020).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Пенъ панъ
 У водъ я подумаль о бѣсѣ,
 И о себѣ,
 Надъ озеромъ сидя на пнѣ.
 Въ рѣкѣ проплывающій пѣнь панъ
 И ока холодного жемчугъ
 Бросаеть воздушный могучъ менсъ.
 Ивы.
 Большой какъ и вы.
 И много невѣстнѣйшихъ вдовъ водѣ
 Преслѣдоваль умъ мой какъ оводъ,
 Но брезгая, брызгаю ими.
 Мое восклицалося имя.
 Во снѣ изрицаль его воздухъ.
 За воздухъ умчаться не худъ зовъ.
 Я озеро билъ на осколки,
 И послѣ распряхиваль сколько.
 Мнѣ миръ былъ прекрасно улыбенъ,
 Но многого этого не было.
 Но свистъ пролетѣвшихъ копытокъ
 Напомнилъ мне много попытокъ
 Прогнать исчезающій нечетъ,
 Среди исчезающихъ теченій.
 [ЧП, 1916, с. 88].

ПЕН ПАН

У вод я подумал о бесе
 И о себе,
 Над озером сидя на пне.
 В реке проплывающий пен пан,
 И ока холодного жемчуг,
 Бросает воздушный могуч менс.
 Ивы.
 Большой, как и вы.
 И много невестнейших вдов вод
 Преследовал ум мой как овод,
 Но, брезгая, брызгаю ими.
 Мое восклицалося имя.
 Во сне изрецаь его воздух.
 За воздух умчаться не худ зов.
 Я озеро бил на осколки,
 И после расспрашивал: сколько?
 Мне мир был прекрасно улыбен,
 Но многого этого не было.
 Но свист пролетевших копыток
 Напомнил мне много попыток
 Прогнать исчезающий нечет,

Среди исчезающих течений.

<Конец 1915>

[СП, Т. 2., 1930, стр. 218].

У вод я подумал о бесе

И о себе,

Над озером сидя на пне.

В реке проплывающий пен пан,

И ока холодного жемчуг

Бросает воздушный могуч меж

Ивы

Большой, как и вы.

[НП, 1940, стр. 16].

ПЕН ПАН

У вод я подумал о бесе

И о себе,

Над озером сидя на пне.

Со мной разговаривал пен пан

И взора озерного жемчуг

Бросает воздушный, могуч меж

Ивы,

Большой, как и вы.

И много невестнейших вдов вод

Преследовал ум мой, как овод,

Я, брезгая, брызгаю ими.

Мое восклицалося имя —

Шепча, изрицал его воздух.

Сквозь воздух умчаться не худ зов.

Я озеро бил на осколки

И после расспрашивал: «Сколько?»

И мир был прекрасно улыбен,

Но многого этого не было.

И свист пролетевших копыток

Напомнил мне много попыток

Прогнать исчезающий нечет

Среди исчезающих течений.

<Конец 1915>

[Т, 1986, с. 102–103].

ПЕН ПАН

У вод я подумал о бесе

И о себе,

Над озером сидя на пне.

Со мной разговаривал пен пан,

И взора озерного жемчуг
Бросает воздушный могуч меж
Ивы,
Большой, как и вы.
И много невестнейших вдов вод
Преследовал ум мой, как овод.
Я, брезгая, брызгаю ими.
Мое восклицалось имя.
Шепча, изрицал его воздух.
Сквозь воздух умчаться не худ зов.
Я озеро бил на осколки
И после спрашивал: сколько?
И мир был прекрасно улыбен,
Но многого этого не было.
И свист пролетевших копыток
Напомнил мне много попыток
Прогнать исчезающий нечет
Среди исчезающих течений.
1915, 1916
[СС, т. 1, 2000, с. 349].

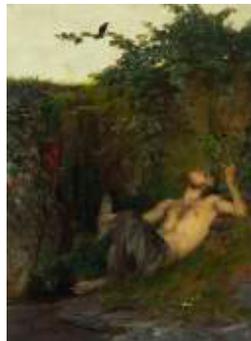
ПЕН ПАН

У вод я подумал печально о бесе
И о себе,
Над озером сидя на пне.
Со мною беседовал пен пан
И взора холодного жемчуг
Бросал и бросает могуч меж
Ивы
Большой, как и вы.
И много невестнейших вдов вод,
Купавших изящнейший довод,
Преследовал ум мой, как овод.
Но, брезгая, брызгал ум ими.
Мое восклицалось имя.
Шепча, изрицал его воздух.
Сквозь воздух умчаться не худ зов.
Я озеро бил на осколки
И после спрашивал: сколько?
И мир был прекрасно улыбен.
И ничего сего не было.
1915
[СС, т. 1, 2000, с. 424].

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Arnold Böcklin. Faun einer Amsel zupfeifend

Arnold Böcklin. Pan che fischia a un merlo

Arnold Böcklin. Pan im Schilf (1857)

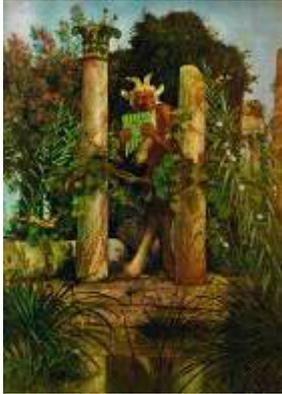
Arnold Böcklin. Pan in the Reeds (1858)

Arnold Böcklin. Pan und Dryaden

Arnold Böcklin. Spring. Evening

Arnold Böcklin. Faun, die Syrinx blasend (ca. 1875)

Arnold Böcklin. Petrarca alla sorgente di valchiusa (1863-1864)